

Annotation

Руны – это особые знаки, с помощью которых можно подчинять себе физические и биологические процессы, протекающие в окружающей среде. Магия рун дана не многим, управлять ею сложно, а результат может быть непредсказуемым. Этой магии обучали в закрытой школе на территории нейтрального королевства Нейран (впрочем, здесь находились все высшие учебные заведения)... раньше.

Но все изменилось с этого года. Школу закрыли. Лишили лицензии. И даже не дали доучиться старшим курсам. И если бы здание оставили, а студентов формально перевели в Королевскую Академию, но нет! Содержать Руническую Школу никто не намерен, её просто отдали детдому. За деток я, конечно, рада, но неужели не могли в целом королевстве найти другое здание? «Нет финансирования», – развела руками директриса, а когда я обратилась за помощью к своим родителям, матушка так же развела руками и заявила, что так будет лучше. Ведь меня переводят в Королевскую Академию! Это намного престижней!

Поэтому теперь в главном учебном заведении нашего мира и Нейрана открыт новый факультет – рунический. Радости по этому поводу я не испытывала, особенно, зная, кто и что меня там ждет...

* * *

Наталья Мамлеева

Магия рун

Пролог

Руны – это особые знаки, с помощью которых можно подчинять себе физические и биологические процессы, протекающие в окружающей среде. Магия рун дана не многим, управлять ею сложно, а результат может быть непредсказуемым. Этой магии обучали в закрытой школе на территории нейтрального королевства Нейран (впрочем, здесь находились все высшие учебные заведения)... раньше.

Но все изменилось с этого года. Школу закрыли. Лишили лицензии. И даже не дали доучиться старшим курсам. И если бы здание оставили, а студентов формально перевели в Королевскую Академию, но нет! Содержать Руническую Школу никто не намерен, её просто отдали детдому. За деток я, конечно, рада, но неужели не

могли в целом королевстве найти другое здание? «Нет финансирования», – развела руками директриса, а когда я обратилась за помощью к своим родителям, матушка так же развела руками и заявила, что так будет лучше. Ведь меня переводят в Королевскую Академию! Это намного престижней!

Поэтому теперь в главном учебном заведении нашего мира и Нейрана открыт новый факультет – рунический. Радости по этому поводу я не испытывала, особенно, зная, кто и что меня там ждет...

– Не-ел, мне категорически не нравится эта идея! – взвела моя подруга, когда мы с ней выбрались за стены академии и теперь пробирались по ночным улочкам в сторону городского кладбища. – Поднятие стригоя – не игрушки!

– Смотри кто кукловод! – веско возразила я, тешась мыслями о мести.

Ах, нет, что вы! Мстить я решила не ректорату! А одному заносчивому, эгоистичному, надменному... принцу! Но началась эта история еще месяц назад, когда наступил учебный год в новом для нас заведении...

Глава 1

Всякий день начинается с утра. Но какое же оно прекрасное, когда ты знаешь, что сегодня последний день практики, впереди две недели отдыха и уже после новый учебный год в любимой школе! И я снова увижу своего любимого Эсканиэля! Как же моё сердце по нему истосковалось! Я потянулась и обняла подушку, пряча в ней запредельную улыбку.

Улыбка не покинула меня даже во время чистки зубов. Чистя тонкой зубной нитью клыки, я успевала напевать какой-то веселый мотивчик. Последний день ненавистной практики – это повод!

Рунная магия имеет широкий спектр действия, применяться может практически везде, только все зависит от уровня дара рунного мага. Хоть магом я была и сильным, но запросы на второкурсников и третьекурсников были слишком малы. Категорию нашей магии остерегались, так как руны – штука весьма непредсказуемая, и их нужно уметь контролировать всегда. В одной из заявок на практику значилась поездка к троллям, им необходима была помощь рунного мага на кладбище (что, кстати говоря, в настоящее время было одним из мест нашей работы). В общем, обычный штатный маг у них долго не задерживался. Троллей не любили и боялись многие расы по одной причине: тролли ненавидели и презирали представителей других народностей. Что послужило причиной такой неприязни, сказать точно не могу, но, прожив с ними месяц, могу предположить, что это защитный механизм. Вот если тебя не любят и боятся, что ты будешь чувствовать? Ненависть. Либо к себе, либо к остальным. Тролли целесообразно выбрали второе.

А если кого-то боятся почти так же, как и тебя, что ты будешь чувствовать к этому существу? Логично. Сострадание и симпатию. Вот именно поэтому тролли

согласились на мою кандидатуру в качестве временного штатного мага, ведь я – вампир. Нас хоть и любят (вампирическое очарование, слышали?), но остерегаются. Именно поэтому тролли с нами солидарны.

Нацепив коричневые кожаные штаны, сшитые на заказ, красную свободную сорочку, подпоясанную под грудью черным корсетом, и высокие сапоги, я посмотрела на песочные часы. Их конструкция была довольно интересна: переворачивались они каждый час, причем при каждом повороте опрокидывался один железный шарик, стекающий по ободку на дно. Количество шариков – количество часов, как только его предел достигает двенадцати, срабатывает переворачивающий механизм, и отсчет начинается сначала. Сейчас шариков было семь, и половина песка уже опустилась.

– Айонела, поторопись! – воскликнули за дверью, и я только что глаза к потолку не закатила.

А где же «госпожа маг» или «госпожа Айонела»? Я даже не прошу к себе обращения по титулу, лишь обычную формальность! А потом тролли удивляются, за что их не любят? А кому понравится такое фривольное обращение от обычного зрителя кладбища?

– Уже спускаюсь, господин Форхронд, – ответила я, выходя из комнаты и запирая последнюю на ключ.

Хвала богам, они наградили нас знанием международного, хотя у каждой расы был еще и свой язык. Самым сложным по произношению был троллий, но самые красивые и певучие – эльфийский и вампирский. Только у людей не было своего языка, разве что к ним можно причислить международный. Вообще, люди самая странная и обычная раса. Они ничем не выделяются и равными среди них другим расам можно считать только магов.

Спускаясь по лестнице, я успела отметить, что в зале народа нет. День обещал быть спокойным. В этой троллей глубинке у меня и день не прошел легко, видимо, бывший штатный маг был человеком. Больно уж неответственно он к своей работе подходил! Столько развороченных могил, на которые следовало нанести комбинацию погребальных рун, столько приведений, отправление за грань которых лишь некромантам и гроша ломанного не стоит, а для рунного мага это довольно тяжелая работа. А я всего лишь третий курс окончила, силы еще не развиты до конца, запас энергии лимитирован, но кто меня спрашивать будет, чего я умею, а чего нет? Поставлена задача – извольте выполнять.

– Айонела, ты очень долго, – нахмурился зритель, недовольно покачав головой.

Недовольным он был всегда. Вообще, тролли относились к той расе, от которых положительные эмоции можно получить в особых случаях: при близком родстве или при взаимной симпатии. Ни под один из трех случаев сегодняшняя встреча не подходила.

– А есть причины, по которым задержка нежелательна? – фыркнула я, хотя постаралась сохранить на лице участие.

Вообще-то, проспала я всего лишь на полчаса. Зато завтрак на столе успел остыть. Жена Форхронда была женщиной деловой, абы кому кашу подогреть бы не стала. Вот и мне не стала.

– Есть, – кивнул мужчина, с каким-то маниакальным удовольствием проследив за моей реакцией. Я растерялась, но молчаливо предоставила возможность троллю продолжить свою мысль. – Заходил Ниффельстейм, сказал, что тебя ждут в здании собраний. Случилось что-то с одним из деревьев.

Деревьев? Неужели? А вот это уже ближе к моей специальности. Применение рун имеет широкий спектр действия. Сдвинуть камень мы, конечно, не способны, как универсалы или стихийники, а вот узнать причину неплодородия – это добро пожаловать. А там уже и решить проблему как-то можно, если знания есть.

Если честно, то работа с кладбищем меня так замучила, что я буквально сорвалась с места, выскочив на улицу. Господин Форхронд крикнул что-то вслед, кажется, напомнил о завтраке, но я его проигнорировала. И так порядком набрала веса, ведь порции тут лошадиные, что не удивительно. Вы видели взрослого тролля? Ростом метра два с половиной-три, кулаками-бочонками, такой ударит и не заметит. В первый день в Хоршлоте мне было неуютно. Всё просто огромное, включая жителей. Я почувствовала себя гномом (кстати, лучшие рунные маги рождались именно у них), осталось только бороду отрастить и пополнеть. С последней миссией за этот месяц я справилась достойно.

– Госпожа маг, – поклонился знакомый вежливый тролль, и я одарила его лучезарной улыбкой, поздоровавшись и направившись дальше вдоль широкого тротуара.

Кожа у местных зеленая, у детей она гладкая, как и у женщин, но вот мужчины во время взросления приобретают кожные наросты, похожие на бородавки. Чем старше тролль, тем больше у него этой «красоты», так что тут возраст измеряется вовсе не морщинами. Вампиры, конечно, тоже не старели в людском понимании, но наша кожа утончалась и синела, пока вампир не решал уйти за Грань. За Грань уходят и эльфы, но те, скорее, по зову природы, уж больно они с ней связаны.

Широкие улицы и огромные дома больше не вызвали неприязнь, а огромные деревья, уходящие кроной высоко в небо и не пропускающие своей листвой подавляющую часть света, действительно, стали казаться прекрасными. Тролли не любили свет, от него их кожа становилась каменной, терялась чувствительность и нарушалась координация. Естественно, ходить постоянно в плаще по просторам родных земель никто не пожелает, поэтому они сотни лет создают свои города. Сначала на определенную местность высаживают саженцы Вечных деревьев, после чего в течение нескольких веков заботятся о них, взращивают. И когда стволы достигают в высоту пятидесяти метров, под ними строят город. В Хоршлоте было тридцать пять таких деревьев, сплетенные кроны которых обеспечивали тень, и потеря хотя бы одного означала незаселённость целого района. Это на территории других рас тролли могли жить с зашторенными окнами и ходить только в плащах, на своей земле они предпочитали открытость и свободу. А крона дерева, действительно, защищала от света землю в несколько сотен кубометров.

Собственно, к слабому дневному освещению я привыкла, тут выбора у меня не было, а вот к наглым троллям, которые не рассчитывают силу и при встрече хлопают по плечу – нет. Так случилось и сейчас. Стоило мне только вбежать в здание собраний, как меня наградили своим фирменным приветствием Триффельхейм, напоследок еще и подняв над полом, обнимая.

– Айонела, какая же ты мелкая! Когда же тебя станет много?! – пробасил этот детина, не желая отпустить меня на пол.

– Триф, я, конечно, все понимаю, ты рад меня видеть, но мне дышать хочется, – пропыхла, упираясь ручками в мощную грудь, прикрытую жилеткой.

Парень отпустил меня, подмигнув. Он был здоровый и крепкий, и еще я знала, что тут за ним табунами девушки бегают. К тому же он маг, в Королевской Академии обучается, а туда просто так не берут. Либо по очень большому таланту, либо по крупной протекции. И тот, и тот случай говорили о том, что передо мной завидный жених.

Гадость какая, как же я не люблю это слово «жених»!

– Ты чего поморщилась? Видеть не рада? – нахмурился знакомый, и я отмахнулась.

– Что ты! Тебя я рада видеть всегда, просто некстати кое-что вспомнила. А ты чего здесь?

– Отец вызвал, думал, может, я что-нибудь смогу сделать. А что я могу сделать? Я хоть и универсал, но ты же знаешь, что именно живая и мертвая материи нам не подвластны. Нам бы камушек сдвинуть, заклинанием убить, а так – мы бессильны.

Вот за что люблю этого тролля, так за отсутствие спесивости. Он всегда рассуждал здраво, не задира нос, и это при том, что приходился главе города сыном.

– Тогда проводи меня к своему отцу, говорят, что с утра он самолично ко мне заходил, – вещала я, направившись внутрь здания.

Охранник лишь бросил на меня взгляд, но ничего не сказал. Конечно, если бы рядом со мной не было Триффельхейма, то документы бы проверил, но рядом с этим троллем мне все двери открыты. Познакомились мы около двух недель назад, когда он с практики приехал. Окончил уже шестой курс, но грызли гранит науки универсалы семь лет, да и временные рамки обучения у Королевской Академии были другие, и учебный год у них начинался уже через два дня.

– Мы вместе заходили к тебе по пути сюда, когда возвращались из того района, к сожалению, мои силы ничем не могли помочь, как надеялся отец. Хотели разбудить, но Форхронд сказал, что это опасно, – кривая усмешка появилась на лице тролля, и он подмигнул мне.

Я потупила взгляд, присвистнув. Ну что я могу сказать? Причины опасаться у зрителя были, но чтобы прямо бояться меня... Просто один раз (очередной) выпала неудачная возможность проработать всю ночь на кладбище, поэтому пришла я в свою комнату в доме Форхронда вымученная и первостепенными желаниями были душ и кровать. С первым проблем не возникло, а вот со вторым... Стоило мне только прислонить голову к подушке, как ровно в семь утра на пороге обозначился известный мне тролль. Он пропел, что появился заказ и возможность заработать. Причем возможность появилась вовсе не у меня, а у зрителя. Благодаря вспыльчивому характеру я наложила на его руку нулевую руну, двадцать седьмую, которая добавлялась только для стационарности процесса, и пригрозила, мол, активирую, если еще раз с утра потревожит. И, кажется, я добавила какое-то несуществующее значение этой руне, вроде, знак смерти, точно сказать не могу, в запале все это дело происходило. Зато господин Форхронд с тех пор, как шелковый. Конечно, обратиться для выведения руны не к кому, а я обещала снять её, как только уеду. Так вот почему он сегодня позаботился о том, чтобы я позавтракала! Настроение не хотел портить!

– Знаешь, – продолжил Триф, уверенным шагом пересекая коридор, – а ведь раньше он ничего не боялся, именно поэтому стал зрителем кладбища после отставки.

Мы переглянулись и рассмеялись. Его слова я всерьез не восприняла, так как знала, что чин у Форхронда был маленький, то есть, может, в отношении мертвых он был и бесстрашный, но в отношении живых эта политика не распространялась.

Наконец, мы подошли к нужной двери, Триффельхейм потянул за кнокер и постучал им несколько раз, после чего осмелился войти. В это же мгновение над нашими головами пролетел почтовый голубь, и еще несколько его собратьев восседали на подставках для птиц, дожидаясь своей очереди. Факс-маг только и успевал выдавать рулоны бумаги с надписями, а отец моего провожатого пытался справиться со всем этим безобразием, отправляя с другой стороны факс-мага сообщения адресатам. Наконец, его взгляд наткнулся на меня и он рывком поднялся, направившись ко мне.

– Госпожа маг, вы-то нам и нужна! Дерево, госпожа рунный маг, дерево пропадает!

В это время в окно ударился голубь, безвольно скатившись вниз. Ниффельстейм поморщился, после чего, увидев моё удивление, пояснил:

– Жители того района замучили меня своими жалобами. Требуют принять скорейшие меры. А у нас раньше такого не было! Первый раз листья опадают!

– Опадают? А что в этом такого? Вечные деревья тоже деревья, они имеют право обновляться. Вместо старых – новые вырастут, – пожалала плечами я, но мужчина не спешил отвечать мне согласием.

– Нет, вы не понимаете, госпожа рунный маг. С наших деревьев листья опадают, предварительно уступив место новым почкам. Но сейчас там настоящий листопад! Солнце жжет невероятно, сегодня детей со школы распустили!

– Не переживайте. Триффельхейм знает, где находится это дерево? – мужчины переглянулись и слажено кивнули, – тогда он меня туда и проводит. А там, на месте, решим, стоит ли разводить панику.

Мой настрой главе города определенно не понравился, но спорить он не решился. Видимо, до последнего надеялся на сына. Вместе с Трифом мы вышли на улицу, направившись к больному дереву. Находилось оно в нескольких районах отсюда, не так далеко от центра, что тоже может стать проблемой. Пробоина в середине города? Наверяд ли жители это оценят, а на возвращение нового дерева потребуется время. Хотя, может, полог какой-нибудь удастся натянуть, но я даже не представляю, какого размера его ткать придется.

– Ты сможешь помочь? – серьезно спросил Триф.

Дорога была удобной, я даже привыкла передвигаться на своих двоих, не используя лошадей или ящеров. Тролли предпочитали ходить везде самостоятельно. Триффельхейм довольно спокойно относился к моему шагу (всё-таки для такого великана, как он, передвигалась я медленно), а вот другие жители города не были столь лояльны и даже тот же зритель кладбища несколько раз срывался на мне, называя нерасторопной курицей. Заканчивалось все хвастовством клыками. Если у троллей они больше походили на короткие бивни, то у меня они отращивались длинные и острые.

– Я не могу дать точного ответа, всё-таки я еще не полноценный маг, да и стихией земли не обладаю. Но я постараюсь приложить все силы.

Такой ответ Трифа удовлетворил. В отличие от своего отца он понимал, что маги не всеильны. Ну, или не все маги всеильны.

Льющийся сверху свет я увидела еще издалека. Тролль рядом со мной расправил на плечах плащ и накинул капюшон. Он, опять же в отличие от местных жителей, не был изнеженным и привык находиться в Нейране в плаще. Странно звучит словосочетание «изнеженный тролль», да?

Под ногами зашелестела листва, но непосредственно до ствола оставались еще сотня метров, но вскоре и она оказалась преодолена. Далеко в небе виднелись голые ветви, дерево было в высоту не менее двухсот метров, значит, ему было около тысячи лет, еще молодое. Достав нож, я опустила на колени и принялась откапывать один из корней. Мне нужна информация, доступ к которой может дать само дерево.

Всего рун было двадцать семь, по шесть на каждую из четырех стихий, одна руна жизни, одна руна смерти и нулевая руна. Обводя их в круги, квадраты и треугольники, от расположения которых зависело многое, мы получаем магию. Круги – это активная фаза, квадраты – пассивная, то есть защита, а вот треугольники – всегда информация. Именно последним рунные маги отличались от всех других и были ценны. К сожалению, студентов к добыче ценных сведений не допускали, поэтому и приходилось возиться в земле или быть подмастерьем у артефактников. Сейчас я использовала руну Зова к природе, обведя её в большой равносторонний треугольник. О да, начертательной геометрии был посвящен весь первый курс, поэтому я могла на глаз нарисовать любую фигуру нужной формы, причем все сойдется вплоть до миллиметра. В этом заключалась основная сложность.

Напитав руну силой, я стала всматриваться в неё. Наконец, контур вспыхнул, пришел в действие, а вокруг послышался шепот. Дерево говорило, что ему плохо. Его грызет что-то изнутри. В корнях. Нахмурившись, я начертила в воздухе руну жизни, обведя её в треугольник, только равнобедренный с широким основанием. Три главных руны требуют большой подпитки, они тяжелые, их следует помещать только в такие орнаменты, даже окружность должна изгибаться под овал. Мои руки искрились от напряжения, а треугольник напитывался силой, обретая зеленые черты.

– В корнях кто-то живет. Кажется, это земляные черви. Они убивают дерево, – наконец, вынесла вердикт я, смотря на Трифа.

– Земляные черви? И почему мы не подумали об этом? – задумчиво проговорил сын главы города, и я вовремя прикусила язычок, чтобы не съязвить.

Действительно, почему они о них не подумали? Может, потому, что на территории троллей, вообще, не проживает никто из подземных жителей? Они их давно искоренили, чтобы обезопасить свои деревья. Но тогда откуда здесь эти твари? Просто так в центре города они появиться не могли, значит, кто-то умышленно их подселил в дерево.

– Айонела, отойди-ка, сейчас вытурим их оттуда.

Ну, я и отошла, на свою беду. Триффельхейм, освободив руки из-под плаща,

направил магический поток прямо в корень. Ой дура-ак! И это еще он истинный тролль! Все же знают, что корни деревьев защищены от прямой магии!

Магическим эхом нас отбросило дальше от дерева, я впечаталась в стену высокого дома, как-то неудачно упав на левую руку. Вскрикнув, перекатилась на другой бок, осторожно дотронувшись здоровой рукой до поврежденного запястья. Кажется, вывихнула или сломала. От досады хотелось выть! Мне ведь в Школу завтра, а там Эсканиэль!

– Что за черт?! – закричал тролль, поднимаясь на ноги и уже повернувшись ко мне, спросил, – Айонела, ты в порядке?

– Ты думай, прежде чем на огражденное от прямой магии дерево нападать!

Триффельхейм сделался таким раскаянным-раскаянным, и я, состроив обиженную моську, поднялась на ноги. Рука болела, но дерево-то спасти надо. Иначе мне глава города практику не закроет. Начертив по воздуху над рукой обезволивающую комбинацию рун, которая легла временными татуировками, я уверенно двинулась вперед.

Теперь мне предстоит просто ювелирная работа на грани жизни и смерти в прямом смысле. Сначала мне нужно убить жизнь руной смерти, чтобы земляные черви вылезли на поверхность, и уже потом успеть вновь вдохнуть жизнь противоположной руной, причем действовать придется активной фазой, при помощи кругов. Такие процессы нестационарны, поэтому придется использовать «ноль», что дополнительно усложняет задачу.

Начертив нужную руну, я напитала её. Земля чуть задрожала, корни начали скукоживаться, листопад усилился. Еще чуть-чуть. Они должны выбраться! Если не выберутся, то я, точно, погублю дерево и конец моей практике! Придется вернуться домой и стать домашней кумушкой, как и мечтает отец. Хорошо, что матушка на моей стороне.

– Готовься добить тварей, если они всё же уцелеют, – предупредила я Трифа, и тот кивнул. Маги всегда были готовы к атаке, особенно в моменты, когда работает их коллега.

Наконец, из земли начали вылезать черви. Бросила взгляд на зеленую руну в треугольнике – жизни там не осталось... почти. Рядом уже была начерчена вторая руна жизни, которую осталось обвести в овал, что я и сделала. Погасив «ноль» на первой руне, перевела иссякающий поток силы со «смерти» на «жизнь», подпитав последнюю дополнительно. Листопад прекратился. Корни вновь начали набухать, магия смерти отступила. Дерево под действием целебной руны успокаивалось, пока Триф убивал заклинаниями пятерых огромных червей. Поврежденной рукой тяжело было работать, кажется, обезболивающее теряло свою силу. Убрав «ноль», я погасила руну и отступила. Работа была сделана.

– А ты крутая, – задумчиво проговорил Триф, протянув руку для рукопожатия.

У троллей это была честь. Не став обижать парня, я протянула ему правую руку, подарив улыбку. Дело в том, что рунных магов не очень любят, считают ненужными (на самом деле боятся конкуренции). Действительно, зачем они, когда есть универсалы и стихийники? На крайний случай некроманты и лекари! А рунные – были как-то нежелательны. Но причина опять же была глубже, где-то в подсознании: все

боялись знаний, которыми может владеть рунный маг, ведь именно поэтому менталисты обучались отдельно и закрыто, их программа была еще секретней, чем наша. Но в то же время вся магия была связана, ведь артефакты изготавливались только рунными магами.

– А то, – хмыкнула я, и тут же скривилась.

Нужно к лекарю.

– Что с твоей рукой? – обеспокоенно спросил тролль, нахмурившись и сделав шаг навстречу. – Поранилась?

– Эхом приложило, – едко ответила я, и парень стушевался.

– Ох, прости... Я не хотел.

– Понимаю, – вздохнула я, – поэтому ты можешь откупиться походом к лекарю. Его услуги оплачиваешь ты.

Троль широко улыбнулся и кивнул, а я направилась вдоль улицы, прижимая к себе сломанную руку. Наносить обезболивающие руны не стала, надеялась, что скоро дойдем до лекаря. То, что у Триффильхейма есть на него деньги, я не сомневалась. Сын главы, всё-таки. По совести сказать, я тоже не бедствовала, но вампиры отличались разумной меркантильностью, которая брала преимущество над расчетливыми эльфами, но безбожно проигрывала жадности гномов.

Где проживал почтенный старец, которому выпала редкая возможность исцелять людей, я знала, так как уже несколько раз приходилось прибегать к его услугам. Комбинации рун с использованием «жизни» тоже способны исцелять, но живую материю мы будем проходить только на пятом курсе, это самая сложная часть. Четвертый курс полностью будет посвящен артефактике, которая является одной из основных специализаций рунного мага. Я очень любила свои способности, у меня глаза горят всякий раз, когда начинаю магичить.

Я была из знаменитого вампирского рода Риан, поэтому моя судьба была устроена еще с моего рождения. Мне никогда не приходилось ни о чем заботиться, лишь о том, какое платье мне надеть и какой запах зубной нити выбрать. Я еще в пять лет осознала, насколько тяжелую ношу взвалили на мои плечи родители, что приготовила мне судьба, и эта неизбежность создавала вокруг меня золотые прутья, превращая в птицу высокого полета, заключенную в клетку. И выбраться я не могла. Единственной моей возможностью была магия. Её крупницы всегда щедро текли в жилах вампиров, поэтому наш народ ими владел хотя бы на бытовом уровне, особенно дворяне. Но не я. Я оказалась совершенно не способна воспринимать магические потоки, что было для меня ударом. Так хотелось посмотреть мир! Я ведь даже на балу ни разу не была, хотя движения всех танцев тело знало наизусть, не говоря уже о знании таких наук, как этикет, политика, география и прочее.

Все поменялось в шестнадцать лет. Я сидела на уроке истории, слушая наискучнейшие эпические моменты войны светлых эльфов и вампиров много-много веков назад. Мы проигрываем эльфам в скорости и меткости, а ушастые не умеют поднимать умертвия и создавать мороев. А что? Удобно. Эльф упал, а поднимается уже мороем, подчиняющимся на крови верхушке нашей власти. А королевская кровь в доминантном состоянии способна подчинить любого вампира, именно поэтому в нашем королевстве нет всяких грязных интриг и дворцовых переворотов.

Но я отклонилась от темы. Так вот, сидя на наискучнейшем уроке, я выводила в тетради различные рисунки, просто от скуки. И как-то незаметно для самой себя эти символы стали приобретать конкретный смысл, который я понимала. Точнее, мозг понимал, отдельно от меня. Их было двадцать семь. Я словно знала их наизусть, они были частью меня. На самом деле, так и есть. Для каждого мага руны свои, особенные, и знает их лишь носитель. А в академии нас обучают, как правильно их использовать, ведь без геометрических фигур руны несут хаотичный характер, даже если их удастся активировать, результат окажется непредсказуемым. Именно поэтому наша Школа находилась полностью на финансировании королевства Нейран, которому платили особую пошлину все другие государства, и брали в студенты абсолютно всех, кто владел рунной магией, так как неправильное её использование могло привести к глобальным последствиям. Все это я узнала многим позже, когда мама сверкала в меня довольным взглядом и еле сдерживала улыбку, смотря на раскрасневшегося от гнева отца. Конечно, король-то будет недоволен!

Зато моему счастью не было предела. Особенно, когда узнала, что Руническая школа одна и находится далеко от Королевской Академии, в которую мне желательно не попадать. А вот отец желал бы, чтобы руническая магия поменялась на какую угодно, лишь бы училась я в этой Академии. Естественно, выбора не было ни у него, ни даже у нашего правителя, просто так упали карты.

Тем временем мы дошли до госпиталя, в который я вошла уверенным шагом. Со мной даже знахарка поздоровалась, как с давней подругой. Конечно, за этот месяц столько всего произошло, что не сосчитать, сколько жителей я сюда приводила. А что? Тролли суеверные существа, какая хворь выскочит, ко мне идут, мол, дело тяжелое, а там обычная болезнь, которую не только лекарь, но и знахарка вылечить может. Вот и отводила я их сюда самолично, шепотом отчитываясь перед женщиной, что с данным троллем нет ничего серьезного, но сделать вид, что все серьезно, необходимо, иначе не поверит в лечение.

Перед Трифом женщина почтительно склонила голову, надо же, и троллям известны правила этикета.

– Почему у тебя такое удивленное лицо? – заинтересованно спросил парень, когда мы поднялись по широкой лестнице, по ступенькам которой мне приходилось прыгать.

Что б эти тролли размеры! Интересно, а как они передвигаются в других королевствах? Наша школа была просторная, но явно не с такими высокими ступеньками, как тут, хотя и тролли у нас не обучались. Эта раса, вообще, была мало восприимчива к магии, у них практикуется шаманизм, но это настолько слабая и непредсказуемая область магии, что считать её таковой кощунство.

– Я думала, что за этот месяц узнала о вас все, но тролли до сих пор продолжают меня удивлять, – улыбнулась я, за что Триф подарил мне ответную клыкастую улыбку.

Запястье ныло, но если его не трогать, то сильной боли не было, только тянущее чувство. Надеюсь, что обычный вывих. Мои выводы подтвердил и лекарь, обезболивший и вправивший сустав, он наложил лечашее заклинание, после которого на запястье надели напульсник, но оно меня больше не тревожило.

– А вас никаким заклинанием не отбрасывало? – задумиво любопытствовал лекарь,

когда я направилась к выходу.

– Эхом приложило, – спокойно ответила я, обернувшись. – А что?

– Просто странная энергия была, но она даже помогла мне заживить запястье.

– Спасибо, – улыбнулась я, и вновь восстановила первоначальный курс движения.

С усмешкой на губах Триффельхейм оплатил процедуру, после чего даже вызвался проводить меня до дома смотрителя. Его забота была даже приятна. За мной, вообще, никто никогда не ухаживал, кроме магов, но последних я сама от себя отгораживала. Сначала из целесообразности, а потом по причине влюбленности в Эсканиэля. Ох, этот эльф полностью завладел моими мыслями, желаниями и мечтами...

– Даже не знаю, увидимся ли мы еще, – улыбнулся тролль, и я пожала плечами, вздохнув.

– Не знаю, учимся мы в разных заведениях, а напрашиваться сюда на практику я, точно, не буду. Ты же понимаешь, что вы не очень гостеприимный народ, – искренне ответила я, поспешно добавив: – Но с тобой я всегда буду рада встретиться! Может, как-нибудь на выходных найдешь время и проложишь портал до моей Школы?

– Тоже самое могу сказать и тебе. К тому же, моя академия находится в столице Нейрана, там мест красивых много, даже парк большой есть. В нем и троллю не тесно.

Я пожала плечами, не став говорить, что вот туда меня совершенно не тянет. Нисколько.

– В общем, я возьму у отца адрес твоего факс-мага, так что спишимся. До встречи, Айонела.

– Доброго дня, господин Триффельхейм, – сделав книксен, который выглядел довольно забавно из-за моего облачения, я попрощалась с доброжелательным парнем.

Тролль отсалютировал мне, после чего я вошла в дом. Заметив пополневшие щеки в зеркале, решила, что еды с меня хватит, ограничусь кровушкой. К счастью, вампиры обладали быстрым обменом веществ и регенерацией, поэтому мне будет достаточно трех дней, чтобы сбросить парочку лишних килограммов. С этими мыслями я уверенно направилась в погреб, где специально для меня был запас тягучей жидкости, предположительно когда-то принадлежащей крупному рогатому скоту. Осушив целый стакан, я была поймана в оковы расспросов господина Форхронда, который выпытывал, зачем я понадобилась главе города? Отвечала скупно, решив, что сегодня могу позволить себе некоторую вольность.

После обеда я прогулялась до кладбища, расположенного под тридцать пятым деревом, на границе со светом, недалеко от дома смотрителя. Возможно, солнце было еще одной причиной, по которой я хотела проверить спокойный фон могил. За этот месяц свою работу я выполняла исправно, поэтому непредвиденных приведений или умертвий не возникло.

Уверенно пройдя по кладбищу, я вышла за пределы города, перемахнув через высокий забор, увитый плющом. Спустившись на землю, я вдохнула воздух полной грудью, закрыв глаза и подставив лицо под теплые солнечные лучи. Какое блаженство! В

городе троллей из-за вечной тени еще и достаточно прохладно, земля толком не обогревается. Когда-то они подобно гномам жили в горах, но еще много тысяч лет назад жадные низкорослики из-за богатств вытеснили троллей в степи, вот им и пришлось искать убежища. Тогда вследствие скитаний они наткнулись на огромный лес с Вечными деревьями, с тех пор их города и разрастаются в прямом смысле этого слова. Казалось бы, как этих огромных махин, вообще, можно откуда-нибудь выгнать? Тут повлияли два фактора: во-первых, легче согласиться с гномом, чем спорить с ним, а то вследствие спора еще и выяснится, что ты еще и должен ему пожизненно (что, кстати, и случилось); во-вторых, тролли, хоть на вид и мощные неотесанные невежи, в душе довольно мягкие, чтят семью, силу и добродетель. У них и детдомов нет. Хотя последние есть только у людей. Вампиры слишком чтят кровь, чтобы разбрасываться потомками, даже дальними, светлые эльфы слишком правильные, могут в дом и чужого ребенка взять, у темных, вообще, свои правила – если ребенок хилый, то сбросят со скалы, сильный – отдадут в специальный лагерь (можно ли это назвать детдомом?). У гномов опять же меркантильность: если у ребенка нет наследства, то и услужением хлеб отработать может, ну а в случае наследства – станет полноценным членом семьи, правда, денежки его прилично ополовинят.

Еще раз вздохнув, я решила, что пора возвращаться опять на сырое и неприятное кладбище. Мысли грело скорое возвращение домой. По родителям я соскучилась, да и по апартаментам домашним, чего уж скрывать. А потом опять Школа, где будет мой родной Эсканиэль... И в этом году он обязательно обратит на меня внимание! Медлить больше нельзя!

С этими мыслями я вновь полезла на стену, крепко ухватившись за несколько стеблей и уперевшись ногой. Но, сделав рывок, я полетела назад, схваченная за талию сильными руками, причем явно не тролльими. Закричав, я собралась брыкаться, но меня прижали к себе, наклонившись к уху:

– А что это мы делаем? Контрабандисткой пробираемся на территорию троллей?

«Да кому в здравом уме нужно тайком пробираться в этот город?! Тут и так вход свободный! К троллям с плохими мыслями только сумасшедший сунется!» – хотелось выкрикнуть, но внезапно поняла, что голос знакомый. Очень-очень знакомый.

– Драгомир! – крикнув, я резко развернулась и уперлась руками в мужскую грудь, но руки парня продолжали лежать на моей талии. – Отпусти немедленно!

Он клыкасто улыбнулся, явно намекая о своих правах. Я насупилась, как бурундук. Мир негромко рассмеялся, но руки с талии не убрал. Он был по-вампирски худощав, но при этом под моими руками я чувствовала крепкие мышцы. Он был притягателен для большинства вампирш: черные волосы и такие же по цвету глаза, будто бы их сама ночь рисовала. Принц ночи, как я его называла с детства.

– Кажется, тебя стало чуть больше, – усмехнулся он и будто умелый лекарь принялся исследовать мой живот, – хотя не так уж и «чуть-чуть»...

– Драгомир! – сжав кулаки, я уже ими упиралась в грудь принца, но тот даже внимания не обратил, лишь негромко рассмеялся.

Мы несколько секунд мерились взглядами, что была для нас обычная практика. Родители только удивлялись, что же мы не поделили? А вот как с ним можно что-то поделить?! Неотесанный мужлан! Как его, вообще, девушки выносят?! При первой же

встрече прямым текстом сказал о том, что я поправилась! Нет бы заметил, как я похорошела за этот год! А он...!

– А что мы здесь делаем, Айонела? – лукаво спросил парень, наклонив голову набок. – М-м?

– Мы? – притворно удивилась я, продолжая упираться и пытаться вырваться из нежелательных объятий, – мы с тобой тут дурью маемся, а вот за стенами меня ждет работа!

Солгала. Работа там никакая не ждет, но оставаться дальше с Миром я не намерена. Кстати, а он-то что тут делает?

– Какая работа? – от мальчишечьего задора на лице не осталось и следа, теперь передо мной стоял серьезный и опасный вампир.

– Практическая! – стало обидно, что он даже не интересовался, где я провожу середину Жаркого периода. – Драгомир, отпусти меня, мне неуютно.

Последние слова он, вообще, пропустил мимо ушей, вместо этого задумчиво посмотрел на достаточно низкую для троллей городскую стену. Когда он такой серьезный и не язвит, им даже полюбоваться можно, вроде даже не эгоистичный и не надменный. Но так только кажется на первый взгляд. Наконец, его взор опустился на меня.

– Мне об этом не докладывали.

– Конечно, ты ведь все новости обо мне получаешь из докладов, сам-то узнать ничего не можешь, – едко ответила я, после чего объятия тут же разжались.

От резкой смены опоры я пошатнулась, но удержала равновесие. Наградила Мира уничижительным взглядом, за что получила в ответ точно такой же. Сама не могу объяснить точной причины, почему он меня так бесит. Может, потому что он получил временную свободу, когда мне пришлось учиться, вышивать крестиком?

– А ты что тут делаешь? Сначала подумала, что меня навестить пришел, – увидев глумливую усмешку, я поморщилась, – но, естественно, для этого ты слишком эгоистичный... – хотелось сказать что-нибудь обидное, но воспитание не позволило, поэтому просто решила высказать изначальную мысль. – В общем, я поняла, что ты не ко мне, так как о моем месте нахождения ты даже не удосужился узнать. Так какие демоны тебя заманили в этот троллий городок?

– Я к другу, – сухо ответил Мир, после чего развернулся и направился к одним из восьми ворот, окружающим город.

Вот так всегда. Ни «привет», ни «пока», лишь сухие фразы и надменные взгляды, которыми он меня награждает. По щекам заходили желваки, как же он меня раздражает!

Выдохнув воздух, я решила забыть о сегодняшнем инциденте. Мало ли что понадобилось этому вампиру у троллей? У него всегда было на порядок больше свободы, чем у меня. И на балах он постоянно появлялся! А там вокруг него периодически вилась вереница вампирочек. И чего они в нем находят? Он же хам! Даже комплиментов делать не умеет!

Титаническим усилием воли мне удалось успокоиться, и я полезла вновь на стену. На этот раз меня никто не останавливал, и мне удалось перемахнуть через баррикаду, оказавшись на мертвом кладбище. Вновь в тени. По дороге во временное жилище мне опять попадались знакомые тролли, кивавшие в знак приветствия. Но настроение было окончательно испорчено. Вечером даже не обрадовало письмо по факс-магу от главы города. Оно было с печатью и подписью, да еще и имело в содержании оценку «превосходно». Лучшего я и желать не могла, поэтому, собрав вещи, легла спать.

Глава 2

Сегодняшнее утро было еще прекрасней вчерашнего. Ведь уже через полчаса для меня активируют стационарный портал в Школу! В этот раз чистка зубов проходила еще бодрее. Кажется, даже щеки в размерах уменьшились. Оглядела себя в зеркале со всех сторон. Не так уж сильно я и поправилась! Вот невнимательный бы и не заметил!

И тут же подумала, что Драгомир слишком хорошо знает мои формы, раз сразу приметил изменения. Усмехнулась своим же мыслям, но решила, что Мир не тот парень, на вкусах которого стоит заострять своё внимание.

Одевшись, я еще раз проверила свои пожитки. У меня была только одна увесистая сумка, расширенная внутри, и небольшой кошель, прикрепляющийся к поясу. В дверь постучались, и я поспешила её открыть. За ней обнаружился помощник главы города, который вызвался проводить меня до стационарного портала. Троль тут же галантно забрал мою сумку и спустился вниз по лестнице. Еще раз оглядев своё временное пристанище, я улыбнулась и поспешила вслед за провожатым.

– Уезжаешь, девочка? – по-доброму улыбнулся мне Форхронд, и я сразу стала мысленно перебирать все три случая, когда троль может улыбнуться.

По всему выходило, что сегодня какой-то особенный день. Конечно, сегодня великий день избавления от меня!

– Сие счастье случилось, – кивнула я, развернулась на каблуках и направилась к двери, успев услышать сдавленный вздох мужчины.

– Госпожа Айонела...

О, ну, точно, особенный случай! Усмехнувшись, я развернулась, взмахнула рукой для пущей эффектности, и руна с руки Форхронда пропала, одновременно с улыбкой. На лице тролля теперь красовался хищный оскал, поэтому я поспешила покинуть негостеприимных хозяев, догоняя помощника главы города. Последний наградил меня удивленным взглядом, но не сказал ни слова. И тут случилось чудо! Для меня выделили транспорт! Перед входом стояли два запряженных ящера, на одного из которых и забрался мой провожатый. Весь месяц пешком огромный город обходила

(наверное, именно поэтому от лошадиных порций еще не так сильно поправилась, как должна была), а тут такая почесть! И это навевает мысль, что они, действительно, хотят от меня избавиться... Или все-таки благодарность проявляют?

Стационарный портал находился за пределами города на опушке. Ставить его в центре было нецелесообразно, ведь взломать могут (хотя кто может ринуться в сердце тролльего города?), но так было положено во всех государствах, поэтому и местные решили не отставать от общепринятых норм. Поездки на скачущих ящерах я не любила, сильно много тряски. Обычные кони вампиров боялись, зато у нас был особый вид передвижения – черные пегасы – умные животные, которые найдут хозяина, где бы тот ни был. Привязка осуществляется на крови. Жаль, другие расы, кроме темных эльфов, их не очень любят, видите ли, питаются они свежим мясом. Ну и что? Жалко им пару тушек животных?

Около портала ожидаемо никого не было. Активировать его могут только маги, а ввиду отсутствия в городе таковых пользовались магической каменной аркой очень редко. Троль придержал за уздцы моего ящера, пока я активировала печати на порталах. Вот еще одна «бесполезная» функция рунных магов... Кто бы еще помимо нас занимался этим? Пусть наша магия не имеет быстрой реакции, может быть, в неумелых руках непредсказуема, однако на нас держится практически все, можно сказать, что руны – это якорь, за который цепляются все другие виды. Рунные маги одни из сильнейших в этом мире, не любимые и вызывающие страх у многих, за что среди не магических существ получили славу ненужных магов, то есть слабых. Тем и живём.

Махнув рукой помощнику, я забрала свои вещи и перешла через портал, оказавшись на первом этаже родной школы. Хорошо освещенный коридор встретил оживленным гомонов голосов. Из соседних арок выходили такие же студенты, возвращающиеся с практики, как и я. Даже странно ощущать себя вновь высокой, особенно, когда рядышком снуют гномы.

– Айонела! – родной и знакомый голос раздался от входа.

Вайорика спешила ко мне навстречу, оттолкнув шапочно знакомого мне второкурсника с пути. Я улыбнулась и сделала уверенный шаг вперед (кстати, вовремя, так как в этот момент из арки вывалился еще один студент). Сумка была хоть и с поблажкой на тяжесть, но все-таки довольно увесистая, поэтому её я была рада скинуть на пол и обнять подругу.

– Не-ел, как я скучала!

– Я тоже, – улыбнулась я в волосы девушки, которая продолжала излучать теплоту.

Отец Вайорики был мороем, мама же относилась к дворянству. Даже если вампир обращает в мороя эльфа, его гены подавляются, и ребенок от их союза унаследует только вампирские черты, так что никаких длинных ушек и светлых волос у моей подруги не было. Способности к рунной магии у неё были слабые, я бы даже сказала очень, их можно и не развивать, она даже руны видит не всегда, но учиться её все же отправили. Я это называю «добровольно-принудительная подруга», которую приставили ко мне родители, дабы она следила за моим моральным обликом. Ну, она и следила, как могла. Только в нашем тандеме я всегда была лидером, но мы прикипели друг к другу, поэтому мнение каждой выслушиваем и делаем соответствующие выводы.

– Нел, у нас проблемы, – вздохнула девушка, и я тут же напряглась.

А случайно ли Драгомир оказался на месте мой практики, куда он отправился «к другу»? В сердце закралось подозрение, которое развеялось, едва я вспомнила удивленный взгляд принца. Или все-таки он тоже не был осведомлен и оказался куклой?

И почему я любые упоминания о проблемах связываю с ним? Пора завязывать с этой подозрительностью.

– Какие?

– Идем в зал, там всех собирают, чтобы сообщить недавние новости. К счастью, не меня сделали гонцом печальным новостей, хотя уже заранее предупредили о надвигающихся тучах, – вздохнула подруга, и мне это ой как не понравилось!

Вайорика была старостой группы, вот её и посвящали во все школьные тайны заранее. Я понимала, что лучше дождусь официального объявления, чем буду выслушивать одну новость несколько раз и делать скоропалительные выводы. Вампиры, вообще, обладали терпением (которое я в себе взращивала, взращивала, и пока не очень-то успешно, но я на верном пути!).

– А вот и милашка-Эсканиэль, – шепнула Вай, и я заозиралась по сторонам, совершенно не заботясь, что обо мне могут подумать.

А моя любовь, действительно, обнаружилась у входа в зал, стоя рядом со своими друзьями: противным гномом и еще одним светлым эльфом. Последний в фигуре и внешности не уступал Эсканиэлю, но был не так харизматичен. Да и вообще... моему эльфу равных нет!

– Ох, – вздохнула я, и Вай хихикнула, толкнув меня в бок.

– Н-да, посмотрим, что Драгомир скажет насчет Эсканиэля, – съязвила подруга, – понравится ли он ему настолько же, насколько тебе?

– Конечно, не понравится! Он просто комплексовать начнет, – самодовольно ответила я, продолжая светиться как магический фонарь, – да и откуда Мир узнает о моем возлюбленном? Они же даже не встретятся!

Вот тут я уловила странное выражение на лице вампирши, которое, вообще, мне не понравилось. Та-ак, это чего я не знаю? Неужели Драгомир решил одарить своим присутствием нашу Школу? Да нет, быть того не может! Три года не интересовался, а тут интересом воспылал.

– Здравствуй, Эсканиэль, – улыбнулась эльфу Вайорика, когда мы проходили в зал.

– Привет, девушки, – улыбнулся он, и я зарделась, даже вымолвить ничего не смогла.

Подруга схватила меня за руку и потащила в зал, пока я продолжала таращиться влюбленными глазами на Эска. Какой же он... ух!

Сумку с вещами пришлось оставить около входа, впрочем, там был сложен не только мой багаж. Стараясь как можно реже оборачиваться на эльфа, завладевшего моим

сердцем, я проследовала за Вайорикой и разместилась в кресле. За трибуной пока никого не было, но перед сценой появились взволнованные и хмурые преподаватели. Такая активность была обычным делом перед началом учебного года, но чтобы она проявлялась после окончания обычной практики вторых, третьих и четвертых курсов?

– Вай, скажи мне, что все не так плохо, как мне подсказывает вампирское чутье, – наклонившись к уху подруги, прошептала я.

Девушка ответила мне виноватым взглядом, но поговорить нам не дали однокурсники, стекавшиеся в зал и окружающие нас как пчелы соты. Каждый наперебой рассказывал, как прошла практика, некоторые из них отправились в подмастерье к гномам, поэтому у них находились общие темы. Хоть артефактика начиналась и на четвёртом курсе, они уже были относительно подготовлены и представляли, чем является нанесение рун на предметы. Но большинству все же пришлось работать на кладбищах. Для некромантии практически не требовалось магии, лишь сила крови, этот раздел магии сродни вампирской натуре, но все-таки она была запрещена. Ведь столько дел наворотить можно! К сожалению, не всегда удаётся уберечь тайные знания, поэтому некроманты все же появляются, а заодно и вредят всем другим магам, которых отправляют успокаивать умертвия. Здесь удача не выбирает ничью сторону: настолько повезти может и универсалу, и стихийнику, и рунному магу. Разве что менталистов не заставят заниматься столь грязным делом, но оно и понятно: их единицы и каждый на особом счёту у государства. Менталистов даже обучают не в Нейране, а каждого у себя на родине, прививая им особую любовь к своему правительству.

Нейран было самое многочисленное и развитое королевство людей, которое заручилось поддержкой эльфов, вампиров, троллей и гномов из-за учебных заведений, поэтому и проживали здесь разные народности. В общем, место комфортное для обитания. Людей в нашем мире было раз в десять-пятнадцать больше, чем вампиров, эльфов, троллей и гномов вместе взятых, даже если к последним причислить лесной народ – фей. И их многочисленные королевства часто враждовали, устраивая кровопролитные войны. Я, как вампир, считаю такую растрату драгоценного ресурса нерациональной. Хотя по вкусу человеческая кровь была не многим лучше животной, её принято считать за деликатес. И часто этот деликатес самовольно просит вампира укусить, ведь в процессе испития вампирская слюна выделяет гормоны радости с примесью феромонов, последние могут на людей, вообще, не действовать, так как оказывают влияние лишь на подобных нам.

Нейран же еще и этим отличался от людских королевств: эти земли свободные от тягот войны, и главным пунктом сотрудничества и размещения академий на их территории значится соблюдение нейтралитета. Местный король вовсе не дурак, как и его предшественники, поэтому всячески поддерживает дружеские отношения, развивает академии, чтобы в его казну и дальше поступала пошлина, вносимая за обучение студентов другими государствами.

Наконец, гомон в зале стих, директор вышла на сцену, встав за трибуну и оглядев студентов виноватым взглядом. Женщиной она была мягкой, поэтому такое поведение ей было свойственно. Но что-то в её осанке меня все равно насторожило, в этот раз дело имело куда более серьезные масштабы. И в этом мне удалось убедиться через несколько минут.

– Ясного дня, уважаемые студенты!

Её голос разлетелся по аудитории с эхом, благодаря специальному прибору за

трибуной. На него была нанесена сложная комбинация рун увеличения звуковых вибраций, благодаря чему голос директора был слышен даже у дальних стен, где столпилась элита нашей школы – самые вычурные, наглые и популярные студенты. К сожалению, каким-то образом среди них затесался и Эсканиэль, но, я уверена, что только из-за своих многочисленных друзей. Сам-то он душка!

– Мягкой погоды! – отозвались мы, после чего женщина продолжила, когда к ней поднесли свиток, на котором я успела заметить королевскую печать, уже вскрытую.

– В первую очередь, поздравляю всех с успешным окончанием практики! Свои результаты вы можете занести после собрания в секретариат, там вас зарегистрируют и выдадут соответствующие документы, на которых вы также оставите свою подпись. Тех, кто «завалил», – ох уж эти новомодные студенческие словечки, которые с легкостью перенимают преподаватели, – практику, поздравлять не буду, но и им придется пройти в администрацию, где вы возьмете листы по задолженностям. И уже в индивидуальном порядке будут рассматриваться отработки.

Процедура была нам знакома, и вызвала шквал вопросов только у второкурсников. Было видно, что директору они нравятся, так как она намеренно оттягивает время для какой-то более печальной новости. Новости, которая отбросит тень на мое настроение, и, возможно, на благодушный настрой всей Школы.

– Еще вопросы остались? – напряженно оглядев зал и не заметив ни одной поднятой руки, женщина продолжила. – Что ж, тогда приступим к главному событию, из-за которого вас всех здесь собрали.

Конечно, так бы мы просто встретились с куратором, который инструктировал нас, и мы бы отправились сразу в секретариат. Мне даже не терпелось показать свой табель с оценкой «превосходно» от главы Хоршлота, ведь никто не верил, что я смогу вернуться от троллей с наивысшим баллом. Оттуда вернуться не покалеченным – уже радость, а меня вернулось даже больше, чем было. Последнему я, конечно, не рада, но несколько сотен граммов жира уже ушли из моего тела.

Стоило подумать о еде, как желудок жалобно заурчал. Голода не было, так как вчера вечером я выпила стакан густой крови, но организм все же не переспоришь.

– Как вы все знаете, общих магических академий на территории Нейрана пять, но также существуют еще несколько школ узкой направленности, как наша Руническая.

Студенты недоумевали. Зачем рассказывать и так всем известные факты?

– Диплом рунных магов получают только у нас. Так было на протяжении несколько сотен лет. Но, к сожалению, мне пару недель назад поступил королевский приказ, – директриса приподняла свиток, подкрепленный печатью его величества. – В нем значится следующее: «...должны донести до вас чудеснейшую новость: строительство нового здания общежития на территории Королевской академии в этом году закончилось. Посему главное магическое заведения Нейрана готово открыть свои двери для новых студентов, прежде не обучающихся по своей специальности в стенах академии. Сим приказом я доношу до сведения, что отныне Руническая школа входит в состав Королевской академии, студенты переводятся в Нейраполь, а кандидатуры преподавателей рассматриваются в индивидуальном порядке...»

Директриса резко оборвала, видимо решив, что дальнейшие сведения документа не для студенческих любопытных ушек. Она подняла голову от свитка, скатав тот в

трубочку, и цепким взглядом оглядела оглушенных новостью учеников. Никто не проронил ни слова во время чтения приказа короля, просто были слишком ошеломлены и никак не могли поверить в реальность происходящего.

Руническую школу закрывают? Нас переводят в академию? Но как же так?

Наконец, студенты отмерли, и к огромному облегчению директрисы зал погрузился в шум. Наверное, женщина уже подумала, что мы свихнулись. Голоса студентов были совершенно разные, кто-то из девушек радостно хлопала в ладоши, предвкушая, как они поедут в столицу, кто-то негодовал и твердил, что нам там не место, нас там не примут. Последние, бесспорно, были правы, но оказались в меньшинстве. К неудовольствию директрисы подавляющая часть школы без зазрения совести радовалась такой новости, и только умные и сообразительные студенты понимали, что в новом учебном заведении их ждут вовсе не феи, а стихийники, универсалы, целители, ведьмаки и прочие. А старшие курсы еще и осознавали, что учиться толком у них не получится, ведь программа будет составлена наспех, в ней может быть множество упущений, что может сказаться на полном магическом образовании.

– Уму непостижимо. Мне кажется, здесь обязана быть какая-то ошибка, – прошептала я, плечи опустились, и я растерянно смотрела на сцену, ища хоть намек на улыбку на лице директрисы.

Но ничего подобного. Она была серьезна и собрана, кажется, она, действительно, не шутила. В растерянных чувствах я повернулась к своей подруге, ища в её глазах поддержку.

– Вайорика, именно эту новость тебе сообщил куратор? – она коротко кивнула, – нет! Быть того не может! И что мы теперь будем делать?

– Судя по всему это вопрос решенный, уже были оговорены все подробности с министрами образования других государств, и те не имеют ничего против совместного обучения магов, даже радуют за эту идею. Кажется, нас загнали в угол.

– Вай, но почему?

– Мне кажется, Нейрану было это выгодно из-за финансирования. Я слышала, что это здание отдадут детям-сиротам, а всех студентов переводят в новую академию. Сама понимаешь, что содержать целую Школу не так выгодно, как добавлять несколько сотых процента из казны на поддержание Королевской академии. К тому же в последнюю вливают столько капитала, что забота о сотне студентов не станет тяжелым ударом.

В словах подруги была истина, что только ухудшило моё настроение. Необходимо поговорить с родителями! И если это не поможет, то пойду с прошением к королю Вэлериу, он должен как-то повлиять на правителя Нейрана! Ведь при мысли о том, что я лишусь своей свободы в стенах Королевской академии, горло сковывает ужас.

– Немедленно поговорить! – я вскочила с места, но подруга удержала меня за руку, поравнявшись со мной.

Директор дала всем достаточно времени для разговоров, но мой резкий выпад не остался незамеченным. Смутившись под полусотней взглядов, я подавила в себе желание резко сесть на место, вместо этого я вернула на лицо невозможное

выражение и плавно опустилась в кресло. Еще с детства меня учили держать лицо, хотя в обществе магов я немного отступила от всех своих герцогских правил.

– Пойди, нам необходимо дослушать речь директора, – в этом я была с Вайорикой согласна, поэтому лишь кивнула, устремив взгляд на директрису.

Мне показалось, или во взгляде женщины промелькнула надежда? Она неотрывно смотрела на меня, пока её не позвал долг, и она не начала новую речь, которую студенты восприняли с меньшим спокойствием. Теперь их мысли занимал предстоящий переезд, новые знакомства и счастливая жизнь в новой школе... Наивные! Так просто влиться в сложившийся коллектив не получится! Пусть при дворе я была не часто, но читала достаточно книг и газет и слышала множество разговоров, чтобы знать, как происходит вливание даже одного человека в общество, не говоря о такой глобальной перестановке с учетом всеобщей нелюбви к рунным магам. К сожалению или к счастью, даром обладали преимущественно люди, не обремененные долгом перед страной, королем и семьей, то есть простой народ.

– В Королевской академии будет открыт новый факультет рунной магии, деканом которого стану я, – тем временем повествовала директриса. – Я уже была в столице и обговорила расписание с ректором Владом Нираати и посмотрела на состоянии общежитий. Рунные маги будут делить здание с целителями, комнаты у всех отдельные, на этот счет можете не переживать. Подробнее о расписании вы узнаете в начале учебного года, который начнется в первый день двадцать второй декады.

У людей было другое исчисление в отличие от вампиров и эльфов, и делили год они на декады, а не на недели. Но в любом случае получалось, что уже послезавтра мы примемся грызть гранит науки. Естественно, на этих словах студенты дружно вздохнули, кто-то возмутился, но общего настроения это не изменило. А я сжала крепче кулаки. Какая несправедливость! Лишить нас заслуженной недели отдыха после тяжелой практики! А ведь получается, что многие даже домой не попадут, ведь у них в домах наверняка нет стационарных порталов, а экстренные – под силу далеко не всем. Тот, кто способен оплатить переход по городскому portalу, тоже меньшинство. И отсюда следует, что уже сегодня после посещения секретариата и сбора вещей в общежитии, они отправятся в новую школу. Естественно, я собираюсь прибыть на занятия в положенный день, а завтрашний провести дома за уговорами родителей.

– Увы, но с этим я ничего не могу поделать, в Академии свои правила, и скоро вы к ним привыкните. Завтра после обеда я активирую все порталы до столицы, там вас уже будут встречать некоторые наши учителя из преподавательского состава. Так же они вас проинструктируют и выдадут план Королевской академии. Советую держать его всегда рядом с собой, без него с отсутствием знаний о территории вы можете заблудиться.

И чем больше она говорила, тем меньше мне верилось в положительный исход моего предприятия. Нет, я не смогу уговорить родителей! Тут уже такой масштабный переезд с полным расписанием устроили! Я просто не в силах что-то изменить... Хотя, может, у меня еще есть немного времени до заката? Ведь студентов начнут отправлять только в обед, а до него при благоприятном стечении обстоятельств отец успеет отправиться на аудиенцию к королю. Монарх послушает одного из самых влиятельных людей королевства, вот только... На то он и влиятельный, что своими просьбами по пустыкам не разбрасывается. Он жесткий человек, не смотря на то, как сильно любит своих детей, он не будет потакать малейшим прихотям. А это именно прихоть, а не необходимость.

Но как мне учиться с НИМ в одной академии? Притвориться, что мы чужие друг другу люди? Что мне делать? Забыть о своей влюбленности в Эсканиэля и... и что? Наверяд ли мой жених изменит направленность своего поведения, такой самоуверенный вампир не может быть одинок. И как же мне относиться к его пассиям? Ведь я знаю, что он всецело мой, пусть даже не сейчас, но будет. По натуре я собственница, не смогу спокойно смотреть на свою «вещь», которой пользуются другие. Но и сама я не смогу беззаветно дурачиться, влюбляться, флиртовать, зная, что рядом находится он. Во мне эту верность воспитывали с пеленок, с того момента, как научилась думать, я знала, кому принадлежу. Именно поэтому Вайорика стала не моим надзирателем, а подругой, ведь лучшим надзирателем для самой себя была я. Я сама поставила себе запреты, через которые не переступала, зная, какое будущее меня ждет. Возможно, это главная причина, почему я еще не призналась Эсканиэлю в своих чувствах. И где-то в глубине души я понимала, что старательно возвращаю и поддерживаю в себе эти чувства, которые ограждают меня от остальных мужчин.

– На сегодня все. Желаю удачного учебного года, – улыбнулась директриса, сделав шаг назад, тем самым покинув трибуну.

Студенты начали расходиться по своим комнатам в общежитии, что сделали и мы с Вайорикой. Здание Школы было просторным, и жилые комнаты находились в левом крыле, куда и направился шумный поток студентов. Кто-то был полностью погружен в свои мысли, не замечая ничего вокруг, кто-то перешептывался со своими друзьями, но большинство все же делились новостями, мнениями и лучились радостью.

– Айонела, как думаешь, наши комнаты будут недалеко друг от друга? – робко спросила подруга, и я наградила её уверенным взглядом.

– Не сомневайся. В противном случае я скандал устрою. Да и наверняка наши преподаватели позаботились о том, чтобы комнаты бывших соседей располагались рядом.

Войдя в нашу комнату, я откинула сумку на кровать и выскочила наружу, направившись в секретариат. Мне не терпелось поскорее поговорить с отцом, постараться уговорить его. В любом случае у меня будет поддержка со стороны мамы, в ней мне еще не приходилось сомневаться. Увы, но и раньше у меня не возникало подобных просьб.

Вскоре меня догнала Вай, поэтому в табелях мы расписались вместе и уже потянулись за обновленными значками Школы, но нам их не отдали. Как так? Это же вещественный документ, подтверждающий нашу принадлежность к данному учебному заведению!

– Извините, девушки, но позже вам выдадут значки Королевской академии. А эти придется утилизировать, – в голосе секретаря слышалась неприкрытая грусть, но вскоре к ней вернулся прежний грозный вид, – еще тут?! Вы не одни такие, сзади вас целая очередь!

Очередь, действительно, успела образоваться, поэтому мы с Вайорикой мышками выскочили из кабинета. И у входа в нашу комнату с нами-таки приключилось несчастье. Блондинистое такое, наглое и спесивое, в общем, пред нашими глазами предстал светлоэльфийский сноб.

– Иулиэна, чего тебе? – грубо осведомилась я, сложив руки на груди.

Этот жест часто означал защиту от врага. Пусть эльфийку я и не боялась, но встреча с ней была неприятна. Иногда мне кажется, что весь её гонор от одиночества. На первом курсе она пыталась со мной подружиться, но из этого ничего не вышло, ведь у меня была Вай. И в один прекрасный момент Иу превратилась в настоящую гномиху, у которой увели богатого жениха, то есть стала мстительной, ворчливой и озлобленной.

– Хотела лишь позлорадствовать. Кажется, Драгомир не ведет жизнь монаха, как некоторые? О, иногда мне его просто жаль, как он может на тебя покуситься, если до этого ни один мужчина не одарил тебя жаждущим взглядом?

– Уж лучше не видеть мужских слюней, чем быть в них с ног до головы, – скривилась я, обогнув девушку и войдя в свою комнату.

– Ты же понимаешь, что её слова лишь пустая бравада? – захлопнув за собой дверь, спросила Вайорика.

– От этого не легче, – покачала головой я, открыв створки шкафа и выбрасывая оттуда одежду на кровать.

– Она просто тебе завидует. Ты же видела, какими глазами она смотрит на твоего жениха! – попыталась меня успокоить подруга, но этим только больше раздражила меня.

– Помню-помню. На него все так смотрят.

Хлопнув створкой шкафа, я, пытая от негодования, уселась на кровать. Вайорика проводила меня сочувственным взглядом и принялась сортировать свои вещи. Одна из причин, по которой я её любила, это её отношение к Драгомиру. Ей на него было глубоко наплевать, как на мужчину, и в то же время она его почитала и любила, как наследного принца. Наших монархов, вообще, любили, в них говорила сама кровь. Именно поэтому в жены наследнику выбирает невесту оракул, указывая, кто ему идеально подходит в спутники жизни. И это вновь основано на крови, моя слишком желанна для наследника, как и его для меня...

Инстинктивно сглотнула. Как же я желаю попробовать её... Хоть никогда в этом не признаюсь Драгомиру! Много чести! Но всё же где-то внутри меня жил страх...

– Айонела, не грузись ты по этому поводу, – используя молодежный слэнг, улыбнулась мне подруга. – Иу – дура!

Дурой она не была, пусть и гением тоже. Обычная красивая девушка, принадлежавшая к нижней основной ветви светлоэльфийского королевства. Они были дети леса, поэтому обозначения знати у них были весьма специфические. Королевская семья принадлежала к штабу, после которого начинались нижние ветви – знатные дома, верхние – менее именитые эльфы, но тоже объединяющиеся в дома по типу наших деревень. Основная ветвь – это непосредственно правящая в доме семья, а обрастающая – это дальние родственники, принятые в дом изгнанники других домов, незаконнорожденные и прочие. Но это все дела светлых эльфов, которые меня не очень касались.

– Ладно! – хлопнув в ладоши, я быстро поднялась и улыбнулась Вай, – пора собираться. Ты останешься у меня или наведишь родителей?

– Последнее, – виновато улыбнулась мне подруга, и я ответила ей столь же теплой улыбкой.

Стационарный портал весьма специфическая вещь. Например, городской может быть расположен только за городом, так как вход в него неограниченный. А вот в академический можно пройти только с распознаванием ауры, иначе тебя выбросит в начальную точку отправления. Так же существовали и семейные порталы, но они находились в поместье, вне города, поэтому не представляли угрозы для горожан и их тайн.

В зале мы встретили Эсканиэля с друзьями, и я остановилась, чтобы полюбоваться на его гордый профиль. Светлые волосы были необычно переплетены и собраны сзади, лишь нижние пряди ниспадали по плечам. Такой эльф просто не может принадлежать к верхним ветвям, именно поэтому он сейчас отправляется домой. Точно, аристократ.

– По-моему, он слишком слащавый, – поморщилась Вайорика, и я наградила её недоуменным взглядом.

– Как ты можешь такое говорить?!

– Тише ты, – шикнула подруга, пожав плечами. – Я просто сравниваю твоего обожаемого эльфа с его высочеством, и чаша весов неизменно склоняется в сторону последнего.

Я поджала губы, не совсем согласная. Драгомир бывает просто невыносим, так и хочется его чем-нибудь треснуть! А вот Эска желаешь только приласкать, улыбнуться, по головке погладить...

Вай не стала меня ни в чем убеждать, как и я её. Поэтому мы прошли к portalу с разрешения зрителя и активировали переход. Перемещение не заняло у нас много времени, как и сборы, ведь не так сложно запихать все в сумку. Уверена, уже завтра мама потащит меня по торговым лавкам, где под меня подожьют новую одежду и уже вечером пришлют все купленные вещи. Я была совершенно не против обновок, так как брала от своего положения по максимуму. Если у меня так много ограничений, то почему я не имею право пользоваться достоинствами своего статуса? Тем более каждый родитель хочет купить своему ребенку то, на что у него хватает средств. У моих родителей средств хватало.

Вышли мы в просторном зале, находящемся на нулевом этаже семейного поместья в герцогстве Альет, принадлежавшему роду Риан уже достаточно давно. Настолько давно, что все здесь успело пропитаться старьем, именно поэтому это загородное поместье я не любила.

При нашем появлении у двери зазвенел колокольчик, и через пару мгновений чопорный слуга преклонного возраста распахнул дверь, спешно спускаясь по лестнице.

– Мы ожидали вашего прибытия, миледи, – с поклоном известил мужчину, повернувшись к моей подруге, – рад приветствовать вас, леди Вайорика.

– Взаимно, Алеф, – улыбнулась Вай.

– Позвольте забрать ваши вещи, – учтиво предложил слуга, и я кивнула, положив сумку на пол и направившись к лестнице, попутно отдавая приказы.

– Вели запрягать лошадей и готовить карету для леди Вайорики, – и тут я сообразила, что родители могут быть во дворце, – Алеф, а где матушка с батюшкой? В городе?

– Истинно так, миледи. Герцогиня несколько недель провела в поместье, но сейчас заметно похолодало, сезон яблок прошел, поэтому их светлость вернулась во дворец.

– Ожидаемо. Тогда я отправлюсь в город вместе с леди Вайорикой.

– Как вам будет угодно.

Алеф когда-то был камердинером моего отца, но вскоре эти обязанности с него сняли, облегчив его работу и переведя в немногочисленный штат поместья, в котором он дышит свежим воздухом, наслаждаясь последними годами жизни. Его уход за грань был не за горами, и это понимал и он, и наша семья.

Слуга проводил нас в гостиную, где мы расположились на диванчиках. Вскоре нам принесли по бокалу красной жидкости, которую мы обе приняли с нескрываемым желанием. Я даже не заметила, как осушила свой бокал, мучимая всё утро жаждой. Судя по реакции подруги, у неё была такая же проблема. Алеф вернулся через пару минут, сказав, что экипаж готов, и мы вышли на крыльцо, спустившись по ступенькам. Слуга учтиво помог нам взобраться в карету, которая без промедления сорвалась с места. Я с жадностью ловила взглядом родные просторы, осознавая, насколько я успела соскучиться по Альету.

Глава 3

Города вампиров отличались своим строением от людских. Последние возводились кругами, число которых в человеческих столицах доходило до десяти. Делалось это в связи с оборонительной функцией, ведь в любом случае можно будет преградить часть города, закрыв следующие ворота, если первая преграда врагом была преодолена. Вампиры не боялись нападения, мы, вообще, смерти не боялись, встречали её как давнюю подругу и уходили на равных. Да и под крепостной стеной было слишком много скелетов погребено (дополнительная защита), кладбище было недалеко, а недруги, упавшие от руки вампира, поднимались морями (если голову не отсекали), стоило только попасть нескольким каплям крови вампира в рот. Именно по этой причине наши города были построены квадратами, называемыми кварталами, без дополнительных крепостных стен. Дома замыкались таким образом, что пространство внутри образовывало двор, окна на который выходили со всех сторон. Конечно, дворец моего отца к их числу не относился, как и многие здания политической важности и храмы. Частные поместья тоже старались строить по «замыкающемуся» типу, тем самым у каждого был свой сад, доступный только для

взглядов хозяев и их гостей.

– Айонела, если не получится ничего из твоей затеи, то что нам делать? – осведомилась подруга, причём, судя по голосу, она не верила в выигрышность моего плана.

Должна признать, что я тоже уже не питала ложных надежд. Мне предстоит преодолеть две могучие преграды: отца и короля. И если со стороны последнего я могла рассчитывать на лояльность, то батюшка не станет противиться благоприятному для него стечению событий. Я даже подумала, что вполне вероятно, что план принадлежал именно моему отцу, и он первый поддержал короля Нейрана. Он же всегда мечтал, чтобы я обучалась со своим женихом в одном учебном заведении, видимо, для того, чтобы тот смог контролировать меня. Интересно, почему моя свобода заканчивалась намного раньше, чем начиналась свобода другого?! Несправедливо!

– Тогда я заеду за тобой послезавтра, и мы поедem к городскому порталу или к моему поместью. Предчувствие подсказывает, что нам не оставили выбора, и нам придется встретить новое учебное заведение.

– Или ему встретить нас.

Подруга не была особо опечаленной, хотя я знала, какие мысли её терзают. Вайорика не была сильна даже в рунной магии, а там, я уверена, читать лекции по общим предметам у нас будут не только наши преподаватели. Отсюда и её позор, как неумелого мага и, возможно, её последующее отчисление. Последнего даже я не смогу предотвратить, так как это уже не Рунная школа, и тут протекции его величества Вэлериу не будет. Может, именно на это и стоит давить при разговоре с отцом?

Нет, не получится. Если в академии будет непосредственно жених, зачем мне «принудительная подруга»? И пусть Вай я искренне любила, она все же выполняла рядом со мной роль фрейлины, навязанной моим дражайшим родителем.

Тем временем мы пересекли городскую черту, предварительно пройдя проверку у стражи благодаря документам, находящимся у кучера. Иногда было все же немного обидно из-за моего замкнутого проживания во дворце. Меня никто не знал в лицо, хотя я была дочерью правителя города. Любой статус накладывает свои отпечатки, особенно мой. Если сейчас меня не знают в родном герцогстве, то вскоре будут знать далеко за его пределами.

– Можете проезжать, – махнул рукой стражник, и кучер двинулся дальше, я же задержала штору.

Проехали мы не долго, остановившись перед небольшим городским поместьем, из которого выбежал торопливый лакей. Он открыл дверцу кареты, протягивая руку Вайорике.

– Не переживайте ни о чем, миледи, – попрощавшись со мной по этикету, девушка выпорхнула из кареты, оставив меня в одиночестве.

Мы продолжили дальнейший путь. Мой экипаж провожало несколько заинтересованных взглядов горожан. Герб был, безусловно, узнаваем. Я подглядывала за происходящим через небольшую щелку между шторами. Наконец, мы без промедления прошли через

открытые кованые ворота дворца. Стража открыла дверцу кареты, удостоверившись, что внутри нахожусь действительно я, и пропустила нас дальше, где мы, объехав парадное крыльцо, направились сразу к конюшням. Наши слуги привыкли к моему обычному внешнему виду: простенькому блио с широкими разрезами на юбке, под которой прячутся женские брючки для верховой езды, но сегодня я, как и Вайорика, предусмотрительно заранее переоделась в целомудренное платье под горло, открытыми оставались только руки.

– Спасибо, Лир, – поблагодарила я кучера, которому пришлось исполнить обязанности лакея за отсутствием последнего возле конюшен и помочь мне выбраться из кареты.

Мужчина просиял и коротко поклонился, направившись к коням. Я никогда не входила в собственный дворец через парадные ворота, потому что мне нельзя было показывать на людях. Я жила закрытой жизнью, чтобы никто и ничто не смогло меня скомпрометировать. Во дворце были коридоры и крылья, садовые аллеи и беседки, куда гостям был ход воспрещён, именно они являлись территорией, по которой я могу разгуливать свободно. Правда, иногда с кем-нибудь можно было пересечься. Хотя во дворце я провела меньшую часть своего детства, чаще меня отправляли в поместье, которое стало моим монастырем. Пышные и помпезные наряды были для меня редкостью, просто потому, что их не было смысла покупать. Меня практически никто не видел, а веселиться, учиться и гулять намного удобнее в обычных, но элегантных, блио.

Мышкой прошмыгнув за высокие кусты, окружавшие толстый ствол дерева, я нажала на несколько камней, после чего потайной ход открылся. По отсутствию пыли можно было догадаться, что потайным он вовсе не был, скорее, им пользовались слуги. Проходя мимо кухни, я услышала бурное обсуждение и громкие голоса, а ещё чудесный запах тушеного мяса с пряностями. Вдохнув приятный аромат, я вспомнила о своей диете и огромным усилием прошла дальше, свернув на третьем повороте вправо и поднявшись по лестнице. Вышла я в своём коридоре, где встретила служанку. Бедная девушка в испуге от неожиданной встречи уронила корзину с пыльными шторами, которые взлетели воздух, избавившись от мелкого балласта. Вдохнув пыль, я громко чихнула. Потом еще раз, и ещё, пока не привлекала внимания уже нескольких слуг. Или их привлек визг девушки, что-то кричащей о воровках? К счастью, меня быстро опознала моя камеристка.

– Миледи! – воскликнула Жоанна, наградив укоризненным взглядом новенькую служанку, которая и уронила так опрометчиво корзину, обозвав меня воровкой.

– Я не знала...

– Ничего страшного, – чихнув в очередной раз, я по стеночке добралась до двери своих покоев.

На меня посмотрели с удивлением, но к моей странности уже привыкли. Зайдя в комнату, я чихнула ещё несколько раз, мысленно проклиная нерасторопную девицу, опрокинувшую пыльные шторы. Не удивительно, что новые слуги меня не узнают, ведь во дворце меня не было достаточно давно. Не успело пройти нескольких мгновений, как дверь в мои покои распахнулась, явив моему взгляду Жоанну.

– Простите её, миледи. Их светлость сообщили о вашем прибытии, поэтому комнаты подготовлены. Девушка просто не ожидала...

– Увидеть меня в таком наряде? – усмехнулась я, – или увидеть меня, выходящую из потайного хода для слуг?

Жоанна покраснела, отводя взгляд. Моя камеристка устраивала меня своей любовью к честности. Если правда шла под руку с дерзостью, то она предпочитала промолчать.

– Всё в порядке. Лучше скажи мне, где отец?

– Он разговаривает с вашим братом, миледи.

– Костин здесь?! – удивленно воскликнула я, возбужденная неожиданной новостью.

– Маркиз прибыл из столицы вчера вечером, – улыбнулась Жоанна и, подразумевая мои дальнейшие действия, добавила, – миледи, позвольте помочь вам облачиться в новое блио.

Оглядев себя и свой очень скромный наряд, я утвердительно кивнула и побежала в ванную комнату. Здесь у стены шли три трубы, две для ванной и еще одна для «ночного горшка», все работало на механизмах, а вода подогревалась благодаря магии. Быстро вымывшись, я позволила камеристке высушить волосы с помощью простейшей бытовой магии (к сожалению, она была мне не подвластна, как я упоминала выше) и заплести волосы в высокую прическу. Облачившись в новое блио с расширяющимися от локтя рукавами, я выбежала в коридор, стараясь идти чинно, но быстро. Получалось плохо, и даже невооруженным взглядом можно было сказать, что я куда-то спешу.

По пути встретился папин советник, но я пронеслась мимо него, лишь коротко поздоровавшись. Желание распахнуть двери отцовского кабинета было огромным, но я все же перевела дыхание, нетерпеливо постучавшись.

– Войдите, – голос отца взбудоражил, и я ворвалась в кабинет, практически сразу же пойманная в объятия брата.

Маркиз коротко рассмеялся, потрепав меня по голове. Я наградила его недовольным взглядом, все же улыбнувшись и прижавшись к мужчине.

– Я так по тебе соскучилась, Костин.

– Я приехал ради тебя, надеюсь, ты оценишь всю глубину моих чувств, – поцеловав в лоб, ответил маркиз.

– Никогда не видел более лояльного брата, – усмехнулся отец, и я оторвалась от одного любимого мужчины, чтобы пройти к другому и обнять его.

– Здравствуй, пап. Я к тебе ненадолго...

– Да уж знаю. Вэлериу отправил мне сообщение через факс-маг.

– Значит, ты не против объединения академий?

– Думаю, ты лучше меня знаешь ответ на этот вопрос.

– И что же его величество? – нетерпеливо просила я, уже ожидая разрушения последней надежды.

Отец развел руками и пожал плечами, я сразу же поняла его нежелание вмешиваться в текущий ход событий. Развернувшись на каблуках, я наткнулась на насмешливый взгляд брата.

– До сих пор не поладили?

– С ним не так-то легко поладить, Костин, – насупившись, ответила я. – Он просто невыносим!

– А может, ты просто выбирала узкие двери? – хохотнул братец и они с отцом обменялись понимающими взглядами.

– Вы оба совершенно не хотите меня понимать!

– Ладно-ладно, успокойся, – опустив руки на мои плечи, маркиз повел меня к дивану, где усадил рядом с собой. – Не хочу тратить время на ссоры.

Он улыбнулся мне одной из своих шикарных улыбок. Мой брат был весьма хорош собой: волосы цвета воронова крыла, умный и дерзкий взгляд темно-голубых омутов, тонкие губы, практически всегда изогнутые в ироничной усмешке, и, конечно, фигура. Костин был высок, я доставала ему едва ли до плеч, худощав, как и многие вампиры (конечно, мы не питаемся такими порциями, которыми меня кормили у троллей, зачастую предпочитая просто стакан крови), но самой привлекательной в нем была грация хищника. Таким мужчиной, действительно, можно было залюбоваться.

Впрочем, на свою внешность я тоже не жаловалась, ибо имела такие же голубые глаза и черные блестящие волосы, только вот губы у меня были полненькие. Фигурка тоже ладная (да-да, я не считаю тех пару килограмм, которые каким-то чудом оказались на мне за месяц), в общем, я должна была признать, что Драгомиру необычайно повезло!

– Лучше расскажи, как твоя учеба?

– Закрывает практику на высшую отметку. А что с твоей службой?

– Наверяд ли тебе будет это интересно, – подмигнул брат, и я могла с ним не согласиться, ведь рассказчик из Костина был замечательный.

Именно это я и хотела ответить, когда в разговор вступил отец.

– Юная леди, а вы являлись пред светлыми очами вашей матушки? Она ведь беспокоится!

Запоздало ойкнув, я вскочила, но меня тут же вновь усадили обратно, дернув за руку. С братом у нас была разница в тридцать лет, он, безусловно, был для меня авторитетом, но это все ни капли не мешало нам дурачиться.

– Нел, подожди, мне нужно тебе кое-что сообщить.

Его слова заставили меня насторожиться. Беззаботное выражение слетело с моего лица, теперь я ловила малейшие изменения в мимике маркиза. Такой тон при общении со мной Костин использовал редко, настолько редко, что такие ситуации можно пересчитать по пальцам. И ни одна из них не стала для меня радостным событием.

– Я, пожалуй, распоряжусь подать на террасу чай, где и буду дожидаться вашего прихода, – подмигнул отец, после чего покинул кабинет.

– Милорд, какую новость вы хотите мне поведать? – затаив дыхание, спросила я.

В такие моменты я предпочитала использовать светские обращения, чтобы смягчить удар и не запаниковать раньше времени. А в обществе меня учили держать лицо.

– Миледи, – после обращения маркиз сделал значительную паузу и, выдохнув, продолжил, – я женюсь.

– Что?! – округлив глаза и открыв рот, я не смогла сдержать возглас. – Ты шутишь!

– Нет, – покачал головой он, не спеша сообщать мне о своей клоунской затее. – Я предельно серьезен.

– Но ты же говорил, что не влюблен!

У меня в голове не укладывалось, чтобы Костин женился. Нет, рационалистически я понимала, что такой исход возможен... когда-нибудь. Но чтобы мой любимый братик женился прямо сейчас? А вдруг он совершенно забудет про меня? И кто же его избранница? Ведь мне придется полюбить её, этого бы хотел мой брат. А ради Костина я смогу пересилить любую неприязнь.

– Я не был влюблен, да и сейчас не уверен в своих чувствах, но у меня есть подозрение.

– Подозрение на любовь?! Костин, да ты, точно, шутишь! – моему недоумению не было предела ровно до того момента, пока я не осознала, на что намекает мой брат. – Тебе кажется, что это твоя половинка? Вы ходили к оракулу?

– Нет, к оракулу мы еще не ходили, но, понимаешь...

Костин выразительно посмотрел на меня, закусив губу. На его щеках проступил легкий румянец, который, словно простуда, передался мне. Пусть я не совсем понимала слов брата, но сообразила, что это что-то неприличное, которое благовоспитанной девице знать не следует.

– Что? – прошептала я, кажется, покраснели даже уши.

– Я испил её крови во время...мм... Я испил её крови. Она, действительно, была восхитительной, но ты же понимаешь, что означает не сдержаться и попробовать...

О да, я знала. Точнее, нет, не знала, но сама отчаянно жаждала этого. Но всё же я покраснела, так как Драгомир уже перешел этот запрет (о чем я думала в тринадцать лет?!). В этом я не сознаюсь даже под пытками.

– И девушка кому-то рассказала? Теперь ты обязан жениться?

Да, девственность она могла потерять и раньше, но вот испить её кровь это уже более тяжкое преступление, все равно, что... ну... ввести семя? Или как правильно сказать? Вампиры умели контролировать эту способность тела (знающие об этой

особенности организма представители других рас могли потешаться, что наши мужчины не так активны, но мы-то знаем, что это дар, а не наказание), поэтому дети у нас рождались тогда, когда родители сочтут нужным их появление на свет. Конечно, бывало и то, что муж не мог сдержаться...

Теперь пылало все тело от совсем неприличных мыслей, что брат принял на свой счет. Впрочем, именно из-за него подобные мысли полезли мне в голову.

– Богиня, Айонела! Я всё время забываю, что ты сущий ребенок! – рассмеялся Костин, только смех у него был не совсем веселый. – Не красней ты так, скоро ведь сама замуж выйдешь.

– Надеюсь избегать этой участи ближайшие десять лет.

Брат прыснул в кулак, но постарался сохранить на лице серьезное выражение. Он мне не верит?! Думает, я желаю свадьбы с Драгомиром?! Конечно, его кровь для меня будет сильнейшим наркотиком, но я не готова ради этого лишаться свободы...

Неужели это настолько восхитительно, что стоит того?

При всей моей неприязни к жениху я понимала, что с ним, возможно, буду счастлива. Вампиры и кровь – неразлучные друзья. Для нас с Драгомиром наша судьба была решена, пусть я еще не до конца уверена, что оракул не ошибся. В девяноста девяти случаях из ста предсказанные им пары жили счастливо и искренне любили друг друга. Ведь вкус крови, феромоны, выделяемые при укусе, притягивают друг к другу половинки. Испитие крови у своего любовника или любовницы это таинство, касающиеся только двоих, и в высшем обществе об этом говорить не принято.

Многие женщины соглашались на это добровольно, но некоторые придерживаются такой же позиции, как и я. Видимо, невеста брата оказалась причастна ко второй категории. Значит, выбора у него фактически нет, и он обязан жениться.

– Возможно ли, полюбить при принудительном браке? – прошептала тихо я, и Костин вновь улыбнулся мне.

– Ты же знаешь, что все королевские браки у вампиров основаны именно на этом, Нел. И все они счастливы, даже счастливее тех, кто женился якобы по любви. Но вот, видишь, чего я боюсь... Мирела может оказаться вовсе не той, которую предначертал мне оракул, поэтому я боюсь идти к нему. Лучше никогда не узнать, чем узнать и разочароваться.

Я промолчала, обдумывая слова брата. В них, действительно, была истина, но именно она меня и пугала. Даже в самых страшных кошмарах я не могла представить, что мой любимый Костин будет несчастлив в браке.

– Как же я сейчас завидую тебе, Нел.

– Хочешь жениться на Драгомире? – попыталась пошутить я, на что мне ответили усталой улыбкой.

– Хочу встретить вампиршу, с которой меня обвенчала судьба.

Сомнительная честь. Каждый желает то, что от него далеко. Я была связана обязательствами, поэтому мечтала о свободе. Брат же всегда сомневался во всех своих привязанностях, имея свободу выбирать, поэтому мечтал об уверенности в своем партнере. Как смешно с нами играет наше подсознание... или судьба?

И как там сказал маркиз? «Хочу встретиться...»? Значит, он все же не уверен, что Мирела является той единственной. И даже если оракул сообщит о том, что она не избраница, будет ли у Костина выбор?

– Значит, свадьба? Может, тебе всё же стоит с ней поговорить и не рубить с плеча?

– Нел, ты такая маленькая, – покачал головой мой ответственный брат, – это я не сдержался...

– Не сдержался? – перебила я, подумав, не стоит ли мне готовиться к роли тети?

– Не в том смысле, – поспешил оправдаться он, вздохнув. – Но в любом случае, я обязан отвечать за свои поступки.

Мы посидели некоторое время в тишине, я лишь прижалась к брату, не зная, как его можно поддержать в этой ситуации. Но за предельную откровенность я была ему благодарна. Смогла бы я так же ему все рассказать как на духу? Наверное, да, пусть это и стоило бы мне мучительного смущения. Наконец, я решила, что хандру пора прекращать, поэтому неловко толкнула маркиза в бок, шутливо спросив:

– Значит, к сестре любимой приехал? Соскучился? Лгун несчастный!

В общем, мою атаку подушками брату избежать не удалось, зато на террасу мы вышли в приподнятом настроении. Матушка, завидев меня, поднялась с места, чтобы расцеловать единственную дочь в обе щеки, потом еще раз, и так раз десять. Родительница у нас была не в меру заботливая. И она была моим последним оплотом надежды в борьбе за Руническую школу.

– Айонела, без тебя дом стал пустым, – прошептала мама, хотя и со мной он полным тоже не был.

Разве можно назвать центром веселья девочку, провожаемую фрейлинами от комнат до учительских классов, расположенных в конце моего коридора? Ещё, правда, были редкие случаи, когда мы спускались в бальный зал и репетировали на паркете. А многочисленные прогулки в сад нельзя было назвать выходом в свет или весельем, ведь там можно было встретить разве что пришедших на аудиенцию к герцогу ровесников отца, дяденек лет ста пятидесяти, которые могли улыбнуться мне максимум по-отечески. Поэтому разговоры с матушкой и наши совместные прогулки были для меня особенно дороги, и родительница навещала меня в загородном поместье почти каждый день.

– И вот я здесь, но, к сожалению, ненадолго, – сделала максимально обиженную мордашку, стрельнув глазками в отца.

Мама мой маневр уловила, поэтому лишь развела руками, покачав головой. Вот так верхом на неприрученном чёрном пегасе улетает ввысь последняя надежда. Кажется, в этот раз моя прихоть, действительно, нерациональна. Посмотрев на брата,

который уже отодвинул для меня стул, я решила, что у меня все не настолько плохо. В конце концов, не так страшен чёрт, как его малюют. Может, и в этот раз Королевская академия приготовила для меня не так много неприятных сюрпризов? Сейчас, находясь в теплой семейной атмосфере, я хочу верить только в лучшее.

Приняв помощь брата, я присела за небольшой круглый стол. Отсюда выходил чудесный вид на герцогский парк, доступный для всех гостей. Он отличался от моего сада большей помпезностью и меньшим уютом. Но по этим аллеям я гуляла лишь поздно ночью, когда ворота закрыты для посетителей, и во дворце никто не гостит.

– Когда собираешься отправиться в академию? – спросил отец, как только на стол поставили чайный сервиз, разлив горячий напиток по чашкам.

– Послезавтра с утра отправлюсь сразу на занятия.

– Может, стоит сначала немного обвыкнуться?

– Не стоит. Сегодня напишу куратору, и она пришлет по факс-магу наше с Вайорикой расписание. Навряд ли там будет что-то, к чему бы следовало готовиться. Думаю, общежитие мы найдём, так что проблем возникнуть не должно.

– Королевская академия это не Руническая школа, она по площади превосходит последнюю в десятки раз, – осторожно напомнил мне брат, но я лишь отмахнулась.

– Нам обещали выдать план зданий, общежитие уж как-нибудь найдём, сгрузим вещи и отправимся на занятия. Не о чем переживать.

Отец недоверчиво посмотрел на меня, переглянувшись с мамой. Последняя промолчала, лишь улыбка затаилась в уголках губ. Я решила, что разговор бессмысленный, раз они все равно ничем мне помочь не собираются, поэтому полностью сосредоточила своё внимание на воздушных пирожных. К сожалению, сосредотачивать пришлось лишь свой взгляд. Мама понимающе мне улыбнулась и велела подать бокал крови. За это я была ей благодарна.

Разговор на тему женитьбы Костина не заходил. Все-таки чувство такта присуще нашей семье. Брат рассказывал о своей службе и успехах в ней. Он был сотрудником тайного отдела, занимающегося беглыми преступниками. Работу он любил и находил в ней много забавного, и иногда я должна была признать, что таковое в ней, действительно, присутствовало. Однажды воры, которых разыскивали во всех королевствах, попались на банальном хулиганстве: они не доплатили один медяк гному! Ну а тот уж позаботился о том, чтобы их прибрала к рукам местная полиция. Естественно, раскрывая личность хулиганов, обнаружили в них разыскиваемых преступников. Гному вернули не заплаченный медяк с лихвой, приставив за ним награду гражданского героя. Вывод: гномам лучше переплатить, чем недоплатить, и упаси богиня, если они посчитают вашу плату недостаточной!

– Айонела, не хочешь прогуляться по парку?

– Днём? – недоверчиво осведомилась я, и Костин кивнул, со смешинками в глазах посмотрев на родителей.

– Днём, – подтвердил папа, – думаю, ваша свадьба с Драгомиром не за горами. К тому же сейчас в академии мы снимаем с себя часть ответственности за тебя, перекладывая её на плечи жениху. Ты же знаешь, что между нашими семьями заключён

такой договор, который перед богиней фактически приравнивается к браку.

– Но помолвки ещё не было! Я лучше откажусь от прогулки по нашему парку, чем так скоро выйду замуж за... за... за него!

Приличных слов не нашлось, а неприличные не позволяет высказать воспитание, тем более в присутствии семьи.

– Нел, перестань. Ты же знаешь, что помолвка дело ещё более решенное, чем свадьба. Можно сказать, что она фактически была, ведь сам оракул дал своё благословение, а его воды излагают волю богини.

О да, озеро предельно ясно изложило свой ответ, вот только нас оно не спрашивало. Все имеют выбор, кроме королевской семьи. Драгомиру с детства было известно, что он не имеет права выбрать себе королеву, за него это сделает озеро. Ведь только девочка с кровью, идеально подходящей будущему правителю, может родить сильного наследника. Каждый принц в возрасте шести лет идёт к оракулу и заходит в него полностью на несколько коротких секунд. В это время в голове мальчика вспыхивает имя, если его невеста уже появилась на свет, если же нет, то он из года в год заходит в воды озёра в поисках избранницы. Драгомиру повезло (или нет?), он старше меня всего лишь на три года, а ведь некоторые ждут, когда родится, а потом повзрослеет их невеста, годы. Хотя обычно разница в возрасте не достигала и тридцати лет. Хоть в этом оракул был милостив.

Но это со стороны принца. Вампиры сами выбирают себе супруга или супругу, после чего идут к озеру и оно подтверждает (чаще всего), что влюблённые истинная пара. В моём же случае мне никто выбора не давал, просто указав, кто моя пара. Вампир может подсознательно тянуться к своей половинке, ощущая трепещущий все внутри запах крови, но также он может не встретить свою избранницу или избранника. Стоит ли рискнуть и жениться на той, которую озеро отвергло, и обрести счастье? А вдруг последнего не случится? И где-то в будущем ты все-таки встретишь свою единственную, но уже будет слишком поздно, ведь брак заключён с другой? Именно этого и боялся мой брат, утверждая, что мне повезло больше других. Придерживающихся такого же мнения достаточно много, ведь в моём случае можно стать в одночасье королевой, и ведь не всегда будущие правительницы рождались в герцогской семье. Иногда это были простые крестьянки, которых с детства забирали из родного дома и воспитывали во дворце, обучая всем известным миру наукам. В связи с последним случаем детям рассказывали чудесную сказку, которую я возненавидела. Слишком много в ней было нестыковок в достижении этого самого счастья...

– Волю богини, – устало вздохнула я, поднимаясь со стула. – Чтобы ты знал о её воле?

– Не богохульствуй, – погрозила матушка, на что я ответила реверансом, и под руку с братом покинула террасу.

В парке росли высокие кусты, образующие собой стены настоящего лабиринта. Разноцветные и немногочисленные цветы были пикантным дополнением к общей композиции. А аромат в саду был не в пример лучше, там пахло розами, здесь же слабый ветер доносил легкий запах свежескошенной травы.

– Нел, я бы хотел тебя кое о чем попросить, – начал брат, вздохнув и запустив руку в свои волосы, портя идеальную прическу. – Ты сможешь приехать на мою

свадьбу? Скорее всего, она будет в первую декаду нового года, так хочет Мирела, она всегда мечтала, чтобы подвенечное платье украшалось бутонами сеншайлы.

Сеншайлы действительно прекрасны. Они цветут как раз через семь-десять дней после Нового года, на Воздвижение, и их аромат разносится всего неделю. Но в это время весь мир полнится их красотой, напоминая людям, что миром правит доброта и нежность, которые навевают этот прекрасный цветок. Они выходят из-под земли, никем не посеянные, они словно дар богини, её слезы любви ко всем существам, которых создал её муж.

Ради брата? Тут и речи быть не может, разумеется, я приеду на его свадьбу. Тем более из-за нашего с наследником договора о помолвке он тоже должен будет присутствовать на таком знаменательном событии, чтобы отдать дань уважения своим будущим родственникам.

Обогиня, как же это для меня ужасно звучит!

– Костин, ты же знаешь, насколько я тебя люблю, и излагаешь подобные просьбы? Я приду к тебе на свадьбу, даже если в Королевской академии отключат все порталы!

Надеюсь, мои слова не будут пророческими...

Конец ознакомительного фрагмента.